

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ЛИТЕРАТУРА И ИДЕОЛОГИЯ*

УДК 821.512.145

МИФ В ПОЭМАХ Г.ТУКАЯ "ШҮРӘЛЕ", "СУ АНАСЫ" "ПЕЧӘН
БАЗАРЫ, "ЯХУД ЯҢАКИСЕКБАШ" И ИДЕЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ:
МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© Д.Р.Агзамова

В статье рассматривается функционирование мифологических образов и сюжетов в поэмах Г.Тукая, устанавливаются закономерности трансформации традиционной картины мира в татарской литературе начала XX века, обусловленные влиянием просветительской идеологии.

Ключевые слова: просветительская идеология, татарская литература, миф, архетип, бинарные оппозиции, демифологизация.

Поэмы Г.Тукая "Шүрәле", "Су анасы" "Печән базары, яхуд Яңа Кисекбаш" репрезентируют противоположные картины мира: дорелигиозную (языческую), религиозную (мусульманскую) и просветительскую (гуманистическую). В этом сочетании разных смысловых систем важное место занимают татарские мифы, проявляющиеся в структурных элементах организации текста и актуализирующие архетипические коды тюркского этноса. Исследуемые произведения, написанные Г.Тукаем после 1905 года, в период с 1906 по 1908 г., по словам Р.Ганиевой, выражают рост таланта поэта, что проявляется "в многообразии тематики, богатстве содержания и художественных форм" [1: 23].

При определении термина "миф" мы опираемся на толкование Е.М.Мелетинского: "Миф является средством концептуализации мира – того, что находится вокруг человека и в нем самом" [2: 24]. В общефилософском смысле миф (от греч. *mythos* – предание) есть сказание как символическое выражение некоторых событий, имевших место у определенных народов в определенное время, на заре их истории. Исследователь мифов и символов И.Я.Бахофен называет миф "экзегезой символа", "изображением событий народной жизни в свете религиозного верования" [3].

В татарских мифах выделяют три составляющих пласта: древнетюркские и древневосточные мифы, арабо-мусульманские и западно-

европейские, индоиранские мифы (Ф.И.Урманче) [4]. По утверждению Д.М.Исхакова, "абсолютное большинство образцов тех жанров, которые сформировались ранее проникновения ислама в Поволжье, подверглись его влиянию намного меньше, чем письменная литература": обрядовая поэзия, пословицы и поговорки, загадки, сказки, мифологические рассказы, архаические образцы народного эпоса и т.п." [5: 212]. "Именно эти жанры донесли до нас наиболее значительные данные о языческой мифологии татар" [5: 212].

В современных работах поэмы "Су анасы", "Шүрәле" анализируются в трех аспектах: литературоведческом, где доминирует анализ мифологических образов (А.А.Хайруллина, Ф.С.Баязитова, И.К.Фазлетдинов, Н.А.Хуббитдинова, В.Х.Хакимова, Л.Ф.Никанорова), лингвопоэтическом (Р.Х.Мөхиярова, Г.Р.Самирханова, А.Р.Шайбакова), эстетическом (Д.И.Ахметова, А.Р.Салихова) [6]. Часто авторы обращаются к сравнительно-сопоставительному методу, с помощью которого отмечают генетическую взаимосвязь представителей татарской мифологии с башкирской, чувашской, марийской, удмуртской, русской и др. К исследованию художественного своеобразия произведений Г.Тукая, включая поэмы, обращались такие ученые, как Р.К.Ганиева, Ю.Г.Нигматуллина, Г.Халит, И.Нуруллин, Н.Х.Лаисов, М.И.Ибрагимов и др. Собственно мифологические образы *Су анасы*,

* Раздел составлен по итогам конференции "Национальный миф в литературе и культуре: Литература и идеология", состоявшейся 4-7 мая 2011 г. на базе факультета русской филологии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Шүрәле, *Дию* подробно исследованы в работах Ф.И. Урманче, Г. Гильманова, Г.М. Давлетшина, Е.М. Мелетинского, Д.М. Исакова. В данной статье мы попытаемся проанализировать миф как значимую часть структуры поэмы Г. Тукая. Для нас важно рассмотрение онтологических и аксиологических принципов реализации мифа в тексте.

В произведениях Г. Тукая древний миф превращается в литературный миф. Подчиняясь замыслу поэта, он начинает выполнять функцию литературного приема. Несмотря на это, миф как форма восприятия мира с его пафосом "космизации хаоса" (Е.М. Мелетинский) может быть и уходит на второй план, но этот план не менее полисемантичен, чем сама авторская идея.

Художественный мир поэмы Г. Тукая "Шүрәле", "Су анасы" "Печән базары, яхуд Яңа Кисекбаш" строится по принципу бинарных оппозиций, что характерно для мифов, в которых каждый член несет определенную семантическую маркированность и коннотативность: положительную или отрицательную. Условно положительный герой-человек противопоставлен inferнальному герою: Джигит – Шүрәле, деревенский мальчик – Су анасы, Карахмет – Дию. По тому же принципу построены и оппозиции, связанные с пространственно-временными отношениями в произведениях: летний день – летняя ночь, солнце – луна, деревня – лес, земля – вода, город – окраина, Сенной базар – колодец Дива, вверх – низ, свое – чужое, бытие – инобытие, профанное – сакральное. Основу сюжета составляет *путь, движение* "положительного" героя: 1) покидающего профанное пространство и встречающегося с инобытием ("Шүрәле"), 2) возвращающегося в "свое" пространство, уходящего из "чужого" ("Су анасы") 3) или проделывающего путь, который синтезирует 1 и 2 варианты. В этом случае кольцевая композиция образует формулу "профанное – сакральное – профанное", "бытие – инобытие – бытие", "свое – чужое – свое" ("Печән базары, яхуд Яңа Кисекбаш").

В качестве главных героев поэмы Г. Тукая выступают мифологические персонажи *Шүрәле*, *Су анасы*, *Дию*. Н.Х. Лаисов считает, что "Органической частью тукаевской образности, характерной особенностью его лиризма является и романтическая образность. Но, активно обращаясь к достижениям романтической поэзии, Тукай никогда не абсолютизировал ее художественные принципы, а подчинял задачам реалистического отображения мира" [7: 95-96]. Таким образом, с помощью мифологических персонажей в поэмах "Шүрәле", "Су анасы" "Печән базары, яхуд Яңа

Кисекбаш" раскрываются идеальные представления о мире, создается образ нравственного, умного, храброго человека, либо, наоборот, подвергаются осмеянию пороки времени.

Образы Шүрәле, Су анасы, Дию связаны с космогоническими и героическими мифами тюркской и восточной мифологии. Они символизируют разные стихии: дерево (лес), воду (реки), ветер (воздух). Антропоморфные мифические герои, Шүрәле, Су анасы, Дию в контексте художественного вымысла, в целом, сохраняют свое портретное и функциональное содержание. Примечательна мифологическая вариативность в описании внешнего вида Су анасы: старая – молодая, зловещая – жертвенная, черные волосы – седые волосы. В исследованиях Е.М. Мелетинского она старуха с длинными седыми распущенными волосами [8]; у Г. Гильманова – черноглазая женщина, с длинными густыми черными волосами, злой дух воды и одновременно "спаситель" деревни [9]. Совсем иной Су анасы предстает в легенде из книги Г.М. Давлетшина: "У болгар, так же, как и у их потомков – казанских татар, существовали мифологические представления о хозяйке (матери) воды – "су анасы". Еще ал-Гарнати передавал интересную болгарскую легенду о хозяйке воды, выходящей из уха большой рыбы" [10: 50].

При создании ее образа используются следующие эпитеты: "белая", "краснощекая", "черноволосая", "прекраснейшая из женщин". Дети, чье сознание еще не затронуто социальными институтами (образованием, религией), Су анасы часто рисуют молодой, красивой, в сине-зеленой цветовой гамме, окруженной красивым пейзажем, а не зловещей хозяйкой воды. В основе поэмы Г. Тукая лежит страшный, пугающий образ духа воды. Здесь Су анасы – женщина, демон, злая старуха с длинными волосами цвета родника ("сачләрәннән чишмә төсле" [11]).

Не так подробно исследована семиосфера сакральных, ритуальных действий inferнальных сил: почему Су анасы расчесывает свои волосы золотым гребнем, почему Шүрәле любит щекотать заблудившихся людей, почему легендарный, сказочный Дию похищает красивых женщин в свое царство? Эти поступки как часть характеристики портрета мифических героев, сливаются с ними в одно целое. Сакральное действие и его сакральное действие становятся неотделимыми друг от друга. То, что было ясно древним людям и представлено в мифах как данность, совершенно непонятно сознанию современного человека. Как константы они выступают и в поэмах Г. Тукая. Только ли ради забавы убивает людей Шүрәле, а Су анасы не может расстаться с доро-

гим ей гребнем? Мотивы поведения Дию и Шурэле скорее всего связаны с ритуалами инициации.

Интересное толкование золотого гребня, олицетворяющего душу Су анасы, и самого ритуала расчесывания волос можно найти в исследованиях, посвященных изучению погребальных сооружений сибирских татар: расчесывание волос в алтайской этнографии связано с идеей плодородия, избыточности жизни. Золотой гребень символизирует женское начало, а также противоположные смыслы: смерть и зарождающуюся жизнь [12].

Отрицательное, негативное описание низших духов природы – Шурэле, Су анасы и легендарно-сказочного Дию в татарской мифологии и в поэмах Г.Тукая – обусловлено религиозным фактором, когда на смену язычеству с его пантеоном богов и духов пришел монотеизм. Новые оценки заменили старые представления. Не так много мифов, легенд и сказок, в которых эти мифологические образы выступают в другой ипостаси.

Например, Г.Гильманов приводит миф о Су анасы, где она ценой своей жизни спасает деревню от Дива [9]. Или в сказке "Дуган батыр" Белый див выступает помощником героя [4]. Подобных легенд о Шурэле не сохранилось. Хотя сама поэма Г.Тукая "Шурэле", заканчивающаяся словами лесных духов, указывает на определенную амбивалентность в восприятии и изображении этого образа. Не только Джигит есть носитель народного ума, хитрости и смекалки, но и *Шурэлеләр*, смеющиеся над своим глупым товарищем, могут изрекать народную мудрость: "Әйтәләр: "Кычкырма син, тиз яхшылык берлән тыел! / И жүләр! Кысканга былтыр, кычкыралармы был?!" [13: 9]; "Успокойся! Помолчи-ка! Нам от крика невтерпёж. / Прищемлен в году минувшем, что ж ты в нынешнем ремень?" [13: 69].

Традиционный мифологический сюжет в поэмах Г.Тукая начинает выполнять новые функции. Он подчиняется риторической модальности притчи, которая определяет картину мира в анализируемых произведениях. Г.Тукай творит императивную картину мира, где все происходит так, как должно было произойти. В поэме "Су анасы" столкновение с духом воды послужило уроком главному герою: никогда не брать чужого. Так, через мифологический сюжет раскрывается нравственный закон, составляющий мораль притчи.

С коммуникативной стратегией притчи в поэме Г.Тукая связан мотив перехода границы. Обратившись к космогоническим воззрениям древних тюрков в книге Г.Давлетшина "Очерки по

истории духовной культуры предков татарского народа", находим одно из возможных объяснений "пограничности" пространства произведения. По словам автора, в древнетюркской космологии "водная полоса, окружающая земной мир, это его предел, предел своего, серединного мира и в тоже время охранительный пояс от черного, чужого мира, хаоса". Исследователь приводит в пример татарский миф о Шурэле, где вода выступает таким "поясом", границей, защитой между человеком и Шурэле [10].

Ученый приходит к заключению, что в сознании древнего человека уже существовала некая граница – противопоставление земли и воды: "В мировоззрении тюркских народов и вода, и земля иногда противопоставляются друг другу. Среди населения Саяно-Алтайского региона, в частности у хакасов, слова "земля" и "вода" употребляются и для обозначения этнических различий, в смысле "свой – чужой". К чужому прибавляется эпитет "водяной" ("су") [10, 159-161]. Г.Давлетшин соглашается с выводами М.З.Закиева о значении этнонима "сувар" - "водные", "водяные", "не болгар". Подобное понимание "чужого" может быть экстраполировано и на восприятие иного, потустороннего, пугающего и непонятного мира духов природы. В этом контексте имя татарской водяной – Су анасы, дословно переводимое как мать воды, приобретает другой древний смысл, означающий "чужая". Хозяйка воды, как и Шурэле, представляет злые силы иного мира, чужие и чуждые миру людей.

Возвращение утраченного гребня репрезентирует проницаемость границ между миром реальным и миром фантастическим. Человек пересекает границу первым, унося с собой часть иного мира. Переход границы сопровождается чувством дисгармонии. Эмоциональный тон поэмы определяет мотив страха как реакции на вторжение в мир человека inferнальных сил. Страх вызван самой возможностью прямой встречи с тем пугающим миром, который символизирует собой Су анасы, и уже потом наказанием, порицанием за воровство чужого. С одной стороны, этот мир интересен ребенку, ведь частичку его он забрал и хочет оставить у себя. Но, с другой – подобный интерес и последующие за ним действия разрушают ту упорядоченность, в которой фантастическое и реальное, находясь рядом, не должны пересекаться, а наоборот, сохраняя границу, гармонично сосуществуют. Доминирующий нравственно-дидактический пафос поэмы расширяется архетипическими смыслами, заслоняемыми собой волшебное, сказочное, легендарное и раскрывающими глубинную метафизичность поэтической мысли.

Просветительская идеология в творчестве Г.Тукая послужила импульсом для трансформации традиционной картины мира. В русле этой идеологии написаны поэмы "Шурэле" и "Печән базары, яхуд Яңа Кисекбаш". Поэма "Шурэле" выражает просветительский пафос. Победа Джигита над Шурэле символизирует победу разума над страхом, космоса над хаосом, человека над духом природы. Наряду с традиционными представлениями о мире, произведение актуализирует антропоцентрическую модель, в которой человек заявляет себя как "светлое", рациональное начало, добро, противостоящее и побеждающее зло.

Наибольшую трансформацию миф претерпевает в рамках жанра сатирической поэмы "Печән базары, яхуд Яңа Кисекбаш", написанной по мотивам средневекового религиозного произведения "Кисекбаш Китабы". Гротескные образы в поэме Г.Тукая концентрируют в себе типичные черты своего времени. У каждого героя, в том числе и у мифологического Дию, существовал свой прототип (И.Нуруллин). Авторский смех над представителями мещан Сенного базара и духовенства полностью заслоняет собой образ Дию (олицетворяющего не метафизическое зло, а сектанта Гайнана Вайсова) и подвиг победы над ним, что ярко проявляется и в композиции произведения. В этой поэме преобладает индивидуально-авторская картина мира. Поэт восстает против идеалов мещан и представителей религиозного сословия. Как доминирующая форма раскрытия противоречий, так и определенных исторических закономерностей реалистический гротеск становится главным принципом сатирического обобщения. Под пером Г.Тукая религиозный дастан трансформируется в антирелигиозное произведение.

В "поэмах-балладах" (Г.Халит), поэмах-сказках "Су анасы", "Шурэле" доминирует традиционная картина мира. Их сюжет отдаленно напоминает сюжеты, связанные с ритуалом инициации культурного героя, который через преодоление препятствий обретает силу, духовную и физическую зрелость, мужество, а в конечном итоге счастье.

Итак, миф в поэмах Г. Тукая реализует себя на всех уровнях текста, в многообразии художественных систем. Миф как выражение общеродовых смыслов ("Его ментальность связана с коллективными представлениями, бессознательными и сознательными..." [2: 24].) и поэт как носитель индивидуального "я" находятся в сложных диалектических взаимоотношениях: мифологические сюжеты либо выражают авторское сознание, коллективные представления о мире,

либо противостоят ему. Миф "просвечивает" в тексте, несмотря на ярко-выраженную демифологизацию, связанную с дидактическим, просветительским и сатирическим пафосом произведений. Полемизируя с социально-политической трактовкой поэм Г.Тукая (Г.Халит, Р.Ганиев, Ю.Нигматуллина), важно отметить, что обращение поэта к мифу лишь на первый взгляд связано с просветительскими задачами (постановкой проблем нравственности, воспитания, борьбы с пороками). Учитывая эпоху написания, время реакции после первой русской революции 1905 года, можно сделать вывод, что миф раскрывал национальные коды, архетипы, тем самым способствовал процессам самоидентификации, становлению татарского национального самосознания, приобщению к ментальным корням. Характер использования Г.Тукаем мифологических сюжетов и образов выявляет, с одной стороны, особенности функционирования традиционной картины мира, а с другой – закономерности ее трансформации, обусловленные влиянием просветительской идеологии.

1. *Ганиева Р.К.* Сатирическое творчество Г. Тукая. – Казань: Казан. гос. ун-т, 1964. – 84 с.
2. *Мелетинский Е.М.* От мифа к литературе: учеб. пособ. по курсу "Теория мифа и ист. поэтика повестов. жанров" / Рос. гос. гумнит. ун-т. – М.: РГГУ, 2000. – 169 с.
3. Краткая философская энциклопедия. – М.: Издатель. группа "Прогресс" – "Энциклопедия", 1994. – 576 с.
4. *Урманче Ф.И.* Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: в 3 т.– Казан: Мәгариф, 2009. – Т.2 (Д-С). – 343 б.
5. Этнография татарского народа. – Казань: Магариф, 2004. – 287 с.
6. Наследие Габдуллы Тукая в контексте национальных культур // матер. Междунар. научно-практич. конф., посвященной 125-летию со дня рождения Габдуллы Тукая. – Казань, 2011. – 315 с.
7. *Лаисов Н. Х.* Лирика Тукая: (вопросы метода и жанра). – Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. – 167с.
8. Мифология. Энциклопедия / гл. ред. Е.М.Мелетинский. – Репр. изд. "Мифол. энцикл. слов" 1991 г. – М.: Большая Рос. энцикл., 2003. – 736 с.
9. Татар мифлары: ияләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-гомнар, сынамышлар, йолалар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 432 б.
10. *Давлетишин Г.М.* Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – 431 с.
11. *Тукай Г.М.* Сайланма әсәрләр: шигырьләр, поэмалар һәм чәчмә әсәрләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 480 б.

12. Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. – Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии, 2004. – 72 с.
13. Тукай Г.М. Шүрәле: әкият-поэма: 15 телдә. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. – 100 б.

MYTH IN THE POEMS BY G.TUKAI (*SHURALE, SU ANASA, PECHYAN BAZAR YEHUD JANA KISEKBASH*) AND THE IDEA OF THE ENLIGHTENMENT: MECHANISMS OF INTERACTION

D.R.Agzamova

The author of the article speculates on the functioning of mythological images and themes in the poems by G.Tukai that establish patterns of transformation of the traditional picture of the world in Tatar literature at the beginning of the twentieth century, due to the influence of ideology of the Enlightenment.

Key words: ideology of the Enlightenment, Tatar literature, myth, archetype, binary opposition, demythologization.

* * * * *

Агзамова Динара Рустэмовна – соискатель кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: agdi25@gmail.ru

Поступила в редакцию 17.05.2011